

Аня Васильева

(НЕ)ВЕСТА
ДЛЯ ОБОРОТНЯ
или Смотри, кого кусаешь!

Смотри, кого кусаешь!

Аня Васильева

**(Не)веста для оборотня,
или Смотри, кого кусаешь!**

«Автор»

2023

Васильева А.

(Не)веста для оборотня, или Смотри, кого кусаешь! /

А. Васильева — «Автор», 2023 — (Смотри, кого кусаешь!)

Джессике придётся выйти замуж за нахального принца оборотней, ведь она носит под сердцем его детей. Но правда ли то, что это только дань необходимым традициям? Или среди чувств к этому красавчику не только ненависть?

© Васильева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Праздник урожая	5
Глава 2. Потанцуем?	10
Глава 3. Неожиданные гости	15
Глава 4. Заговор	21
Глава 5. Противостояние	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Аня Васильева

(Не)веста для оборотня, или Смотри, кого кусаешь!

Глава 1. Праздник урожая

Закат окрашивал мир пронзительно-яркими оттенками алого и голубого. Поверхность реки стала чёрной, а недвижимые ветром травы издали напоминали фантастический карликовый лес, в котором есть и деревья-исполины, и покрытые россыпью диких цветов поляны, и даже крохотные поселения с неведомыми существами.

Оборотни ждали предстоящего праздника с ещё большим воодушевлением, чем я. Ойра рассказала, что для Стаи праздник урожая означало конец осеннего сезона и возвращение домой с его дарами. И пусть в этом году росوماхи испортили запасы и значительно сократили поголовье скота, это не могло омрачить главного – скоро они все вернутся домой. Для меня же это означало немного иное: я и мои дети будем в безопасности.

Теперь я – одна из Стаи, и Стая позаботится обо мне.

Оставался только непутёвый Литто. Но здесь, на Севере, вдали от отца, он показал себя куда более смыслённым и опытным волком. Два раза спас мне жизнь от нападения дикой степной росوماхи, грамотно руководил поселением, помогал другим оборотням в повседневных делах, слушался меня и сковородку в моих руках. Я даже начала задумываться о том, что из него может выйти вполне достойный супруг. Мне всё равно не избежать свадьбы, так почему бы и не Литто.

Вспомнив об этой «брачной повинности», я тяжело вздохнула и обернулась назад. Что-то Ойра задерживается.

– А ну не вертись, – заворчала Уула, сидящая рядом. – Все труды испортишь!

Я села прямо, как школьница на уроке. После успешного завершения охоты на росомах, Уула и Ойра взяли за меня всерьёз. Ведь у человечки на носу первый праздник урожая намечается, и им хотелось, чтобы для меня всё прошло идеально. Поэтому сейчас я сидела на пороге общей женской юрты рядом с Уулой и ждала, пока Ойра принесёт из дома что-то, названное словами: «Ой, у меня такое есть! Тебе непременно понравится». На мне уже было надето праздничное одеяние: лёгкие белые штаны и расшитое бисером и узорами платье с длинным рукавом и чуть ниже колена. А ещё невероятно сложная причёска на голове. Тысячи, как мне казалось, косичек с вплетёнными в них разноцветными ленточками. Ойра с Уулой трудились над ними весь вечер.

– Напомни, кто я буду на этом празднике? – уточнила я у Уулы.

Знахарка рассмеялась моему вопросу и защёлкала языком.

– Джессика, Джессика. – Уула погрозила мне пальцем, но при этом так широко улыбалась, что угроза не возымела действия. – После свадьбы ты будешь вестой своему супругу. Ведающей, мудрой и опытной женщиной. А пока ты – невеста ему.

Я прикрыла рот ладошкой и совершенно по-девчачьи хихикнула.

– Да какая же я невеста? Про то, что между мужчиной и женщиной бывает, я давно всё знаю. – Я задумалась над словами Уулы, и уже без всякого смеха добавила: – Так что и вестой мне никак не стать.

– Глупости! – отмахнулась Уула. – Веста не та, что чиста пред супругом в первую брачную ночь, а та, что о семье своей позаботится умеет. А ты, – Уула потрепала меня по щеке, – умеешь, да ещё как. Все мы видели.

– О какой семье речь, если мы с Литто ещё даже свадьбу не играли? – удивилась я. – Нет у меня семьи...

– Стая! – перебила меня знахарка. – Стая твоё семья!

Я поразились, взглянула на неё мельком. Уула говорила так, будто мысли мои читала. Только что я думала почти об этом же. Но разве «почти»? Заботиться и оберегать тех, кто делает точно так же, разве это не есть настоящая семья.

– Наверное, – подумала я и сама не заметила, что произнесла это вслух.

– И не сомневайся, – сказала Уула, улыбнувшись. Она отвернулась и посмотрела мне за спину. – А вот и Ойра. Принесла тебе самое важное.

На «важное» мне посмотреть так и не дали. Уула придержала мою голову, а Ойра водрузила что-то сверху и аккуратно расправила по плечам.

– Теперь можешь смотреть, – сказала она, подавая мне зеркало.

На мою голову, поверх косичек, была надета белоснежная повязка из кожи с круглыми меховыми вставками в центре и по бокам. Она была вышита узором из серебряных нитей, а с её нижнего края свисали ленты с нанизанными на них стеклянными бусинами.

– Очень красиво, – тихо сказала я. – Спасибо!

– Носи на здоровье, – ответила Ойра. – Это подвенечная повязка. В таких девушки Стаи выходят замуж. – Я недовольно покосилась на Ойру, и она рассмеялась от моего пристального взгляда. – Помню-помню: никакой свадьбы в ближайшее время. Вы с вожаком Литто «ещё не привыкли друг к другу».

Ойра повторила мои слова, но сама в них ничуть не верила. Просто она знала нашу с Литто правду. А ещё от меня не укрылось, как Уула, услышав это, сокрушённо покачала головой.

– Это плохо, что я нарушаю традиции? – спросила я.

Уговор уговором, выйти замуж сегодня же вечером меня никто не заставит, однако мне не хотелось бы испортить себе имя в новом для себя месте.

– Традиции, – задумчиво повторила Уула. Она расправила по моим плечам косички и ленты и посмотрела в глаза. – Те времена давно прошли, когда мы безоговорочно соблюдали традиции.

– Что значат традиции против настоящего женского счастья, – поддержала её и меня Ойра. – Мы с супругом тоже нарушаем древние традиции. Старейшина не должен покидать основного поселения Стаи. Но Норрог так любит поездки на Юг и праздник урожая. Здесь он празднует по-особенному. Не так, как на Севере. – Ойра мечтательно заулыбалась. – Вот мы и сопровождаем Стаю на Юг и обратно уже несколько лет. Хотя этого делать нельзя, если следовать традиции. – Ойра пожала плечами, мол, подумаешь, а затем подмигнула мне. – Я верю в то, что иногда, если очень нужно, можно нарушить даже законы природы. А ещё в то, что Литто станет отличной парой для тебя, Джессика, и хорошим отцом вашим детям.

– А я верю, что свадьбу стоит сыграть до рождения щенят. Это будет правильно. И в первую очередь для них, – упрямо добавила Уула. – Не нужно гневить богов, если можно уступить им в такой мелочи, как дата торжества.

Я посмотрела на Ойру. Она улыбалась, молчала, но я понимала, что и она была согласна со знахаркой. Пусть Ойра и обещала меня поддержать, но нельзя так просто отринуть вековые традиции. Я и сама улыбнулась. В моём случае выходило, что можно. «Но не все, – мысленно отметила я. – И не навсегда».

– Я выйду. Выйду замуж за Литто до рождения детей, – заверила я обеих женщин. – И вот во что я верю... Вернее, знаю точно, – добавила я, поднимаясь на ноги, – так это то, что мы сейчас опоздаем на праздник. Я уже слышу музыку.

Уула прислушалась и запричитала. Она начала собирать свои вещи с улицы, чтобы занести их в юрту, но Ойра её остановила.

– Есть время для дел, – сказала она, беря нас с Уулой за руки. – А есть время забыть обо всём!

Ойра потянула нас туда, откуда звучала музыка, доносился смех и разговоры, и даже Уула не остановила её. Пришло время праздновать.

* * *

Литто

Празднество разгоралось, как лесной пожар. Сначала на широкой поляне в центре поселения выложили в круг невысокую каменную кладку и разожгли внутри неё костёр – пока ещё маленький, как домашний очаг. Затем начали расставлять столы и заставлять их едой. На празднике окончания осеннего сезона должно быть много всего: еды, напитков, музыки и веселья.

Музыканты уже собрались, они заняли порог юрты старейшины, и над поселением зазвучала первая неспешная мелодия. Тихое пение наколенной скрипки дополняли звонкие нотки струн «играющего дерева» – гуслей.

Литто узнал песню – с неё начинался любой большой праздник. Он закачал головой в такт и осмотрел первых прибывших. По обе стороны от костра собирались молодые одиночки: волки по одну сторону, волчицы по другую. Там был и Руф, Литто отлично видел его со своего места. Другу никогда не везло с парой, но он не унывал и пробовал найти свою волчицу снова и снова.

За столами же оставались взрослые, давно замужние оборотни. Для них празднество – развлечение, не более.

Сам Литто стоял на пороге своей юрты, а рядом, на ступеньку ниже него, – старейшина Норрог. Их женщины: Джессика и Ойра присоединятся к ним совсем скоро. Литто тяжело вздохнул. И почему женщинам нужно столько времени на то, чтобы собраться.

Рядом раздалось вежливое покашливание. Это Норт. Он напоминал своему подопечному о приличиях. Литто натянул на лицо дежурную улыбку и обернулся. Норт кивнул ему: отметил, что замечание принято к сведению, да и просто из вежливости: всё же Литто был вожаком Стаи.

Вожак. Это до сих пор звучало для Литто странно. Знать, что тебе – младшему из рода – не видать власти, но всю жизнь к ней стремиться и надеяться на чудо. И чудо действительно произошло. Только не чудо, а чудовище по имени «Джессика». Литто с трудом удержался от того, чтобы потереть многострадальную пятую точку, которая не раз и не два принимала на себя последний довод в споре Джессики – литой чугун в виде сковородки.

«Надо бы спрятать её, что ли?» – отвлечённо подумал он и широко улыбнулся, решив, что спрятать Джессику было бы куда полезнее для него. Мало ли, что схватит эта сумасшедшая женщина в руки, не найдя своей чугунной любимицы. А ведь в доме были ещё и ножи.

Литто снова обернулся на Норта. Наставник сотню раз убеждал его в том, что мирное сосуществование с Джессикой принесёт куда больше пользы, чем вражда с ней. Литто и сам об этом знал – ну, не настолько же он дурак, чтобы не понимать очевидного. Однако, наглая человечка каждый раз умудрялась довести его до белого каления: чуть тронь – будет взрыв. А самое обидное было то, что тронуть Джессику Литто не мог. Никак. Совершенно. И сколько бы он ни продумывал планов коварной мести злостной сковородкометательнице, сколько ни представлял, как даст упрямой человечке отпор, рука не поднималась даже прикрыться. Это претило ему самому и всей его оборотнической природе – навредить своей женщине. Литто хмыкнул. Да и женщине вообще. Если только она не угрожает здоровью его семьи и благополучию Стаи. Но и тут Джессика была на высоте: спасала и оберегала его Стаю. Литто даже почувствовал некую гордость за свою будущую супругу. Преданность Стаи окупала большую часть всех её недостатков.

Увлёкшись мысленным составлением списка недостатков человечки – а эту «неволю» он всё никак не мог ей простить, – Литто пропустил появление Джессики на поляне. Лёгкий толчок от наставника заставил его опуститься с небес на землю. Литто осмотрел собравшуюся на площади толпу, но Джессику увидеть уже не успел: на площади стартовало празднество.

Медленная мелодия сменилась бодрой и зажигательной. Подали голос гулкие бубны, отмеряя чёткий ритм. Оборотни начали свой танец. Сцепив руки в цепь, они шли вокруг костра: мужчины в одну сторону, а женщины в другую. Затем размыкали руки, кружились на месте и замирали лицом к лицу: волк к волчице. Подпрыгивали вверх в такт ударам бубна, и снова объединялись в цепь.

Мелодия становилась быстрее, удары бубна звучали всё чаще. Литто начал постукивать носком ботинка по дощатому полу. Оборотни шли, останавливались, прыгали – и снова повторяли свой ход, и снова останавливались. И с каждым разом всё быстрее и быстрее, пока танец не достиг финала, когда удары бубна слились в один сплошной непрерывный гул. Оборотни всё чаще оказывались вплотную друг к другу, даже сталкивались и тут же поддерживали друг друга, сцепляя руки. И больше не расходились.

Таких пар становилось всё больше. Они выходили из круга, оставляя место тем, кто ещё не нашёл себе спутника.

Внезапно музыка затихла, и всё замерло. Оставшиеся у костра оборотни, разгорячённые после быстрого танца, расступились, разошлись в разные стороны мужчины и женщины. Литто разглядел среди оборотней-мужчин Руфа, другу опять не повезло. Жаль.

Из группы женщин вышла одна из них. Литто пригляделся. Нет. Это была не одна из них, и даже не оборотень. Это была его напасть – Джессика. Но она выглядела не так, как всегда. И дело даже не в одежде, а на ней было надето одеяние оборотней северного края, Джессика выглядела как-то иначе.

Литто не спеша осмотрел её. Праздничная одежда, косы и ленты, а на голове торжественный головной убор – повязка из кожи и меха. Всё так обычно... Но её взгляд. Внутри Литто появилось какое-то странное чувство, которого он никогда не испытывал раньше.

Он и сам не заметил, как сделал несколько шагов, выходя вперёд. Джессика подошла. Её дыхание было учащённым после танца, щёки покраснелись, а глаза блестели от плескавшегося в них веселья.

Их взгляды встретились. Литто напрягся и тяжело сглотнул, предчувствуя очередной подвох от ненормальной человечки. Но внезапно она поклонилась. Не как перед вожаком Стаи оборотней и не так, как это полагается делать перед тем, кто выше, но как перед равным – не опуская взгляда. Дерзость завораживала, и Литто отозвался на зов. Он склонился перед своей избранницей и предложил ей руку.

– Не желаете ли танец, о моя невеста.

Лукавый взгляд стал ещё ярче, но его упрямую Джессику словно подменили. Ничуть не возражая, она взяла Литто под руку и мирно ответила:

– Желаю, мой будущий супруг.

И хоть эти слова были сказаны вполне дружелюбно, что-то не давало Литто расслабиться. Он приобнял Джессику, взглянул в сторону музыкантов и кивнул им. А как только они начали танцевать, Литто понял, в чём подвох.

Он склонился ближе, чтобы его слов не услышал никто посторонний, и прошептал Джессике на ухо:

– Джесс, дай мне это сделать хотя бы в танце... Мужчина должен вести.

Взгляд Джессики на миг сменился на разгневанный, но потом она прикрыла глаза, заменяя этим кивок согласия, тихонечко охнула, выпуская своё недовольство, и поддалась. Но и после этого направлять Джессику было нелегко, она так и норовила взять всё в свои руки.

– Это просто танец, – шепнул Литто, и кажется, стало чуть легче.

Он хмыкнул. Отчего же даже в танце вести эту женщину за собой так тяжело? Отчего она так противится тому, что её направляют? Точно так же, как она противилась неизбежности. Разве это не глупо? Да почему она вообще такая, какая есть?

Непонятное чувство не оставляло в покое, и Литто задумался, а какой была настоящая Джессика? Да, он звал её наглой, вредной и упрямой человечкой. Но если посмотреть на всё то, что она сделала для Стаи... И среди оборотней не всегда найдётся настолько сильная и смелая волчица. Джессика была готова идти вперёд, зная, что там опасно, и не сдавалась даже тогда, когда, казалось бы, совсем нет выхода.

Представив, как она изменится после того, как обернётся, Литто засмеялся.

– Что? – спросила Джессика, обеспокоенно приглядываясь к нему.

– Просто.

Литто пожал плечами.

Музыка затихла, и они остановились. Джессика стояла совсем рядом и смотрела ему прямо в глаза. А во взгляде решимость и упрямство. Вот упёртая! И вдруг Литто понял, что за странное чувство он испытывал с того самого момента, как увидел Джессику на празднике.

Он не желал больше бороться с ней, доказывая, кто из них главнее. Он хотел иного: бороться за неё! Даже если ради этого придётся пойти против целого мира.

Глава 2. Потанцуем?

Когда Ойра, весело хохоча, подтолкнула меня к юным оборотням, а сама скрылась в толпе, я растерялась. Но меня тут же взяла за руку Юна – она тоже была здесь. Оставшись вдовой с двумя непослушными сорванцами Юна тоже имела шанс на счастье.

– Потанцуем? – спросила она, широко улыбаясь.

– Я не умею же... – попробовала возразить я, но меня никто не слушал.

Ещё одна волчица взяла меня за вторую руку, и мы пошли вокруг очага.

Танец оборотней был не сложным, и мне легко удалось повторять его, не отставая. Несколько шагов по кругу, поворот на месте и прыжок. И если тот, кто тебе нравится, оказывался напротив тебя, ты мог подать ему руку. А если и ты ему нравился, то он тебя не отпускал.

Но Литто в танце не участвовал, поэтому мне оставалось только развлекаться. Оборотни кругом веселились, и я, не раздумывая, поддавалась общей атмосфере.

Ритм становился всё быстрее, как и наши движения. Оборотни стали чаще ошибаться. Они оступались и промахивались с партнёрами, что заставляло их смеяться ещё громче.

Во время очередной остановки в танце напротив меня оказался Руф. Я хорошо его знала и решила пошутить. Я подала ему руку, а он от неожиданности рванулся в сторону и толкнул молодого оборотня, стоящего около него. Ряды смешались, раздался хохот, кто-то толкнул Юну, стоящую около меня, и она упала... Руф успел подать ей руку.

Дрожью по коже я почувствовала эту магию – когда их взгляды встретились. Мир словно остановился на миг для этих двоих.

Танец продолжился, и Юна отпустила Руфа, но, как мне показалось, сделала это с сожалением. Она взяла меня за руку, чтобы танцевать дальше. Я сжала её кисть, привлекая внимание, и взглядом указала на Руфа. Юна пожала плечами и мило улыбнулась. А в следующий миг мы снова неслись в танце: шли и кружились, и снова взмывали вверх около того, кто стоял напротив.

Веселье продолжалось, но я заметила, что Юна больше никому руки не подавала. Нашла в толпе танцующих фигуру Руфа. Нет-нет, но он бросал пристальные взгляды на Юну. Я мысленно усмехнулась. Пожалуй, этим двоим надо дать немного времени. Для них всё может сложиться просто замечательно. Уж если судьба свела вместе таких разных созданий, как мы с Литто, почему бы ей не дать шанс Юне и Руфу.

Музыка умолкла. Задумавшись, я не сразу поняла, почему Юна тянет меня в другую сторону. Оказалось, мужчины и женщины вновь расходились в разные стороны. Первый танец оборотней или вернее будет сказать церемония – была завершена.

– Вожак Стаи и его волчица открывают следующий танец, – шепнула Юна и подтолкнула меня вперёд.

Так я уже волчица? *Ego* волчица? Ну-ну. Я вышла и остановилась на открытом пространстве – как раз напротив Литто. Танец ещё не утих в моей крови, в висках бешено стучал пульс, а дыхание сбилось.

Я смотрела на Литто с вызовом. Ну что, рискнёшь назвать своей, «вожак»? Литто вздрогнул. Или мне это только показалось? Он спустился с порога юрты, а я подошла ближе, пройдя мимо толпы оборотней. Они расступались в стороны, будто я и правда была королевских кровей – будущая супруга вожака Стаи. Не стоило их разочаровывать. Это и моя Стая тоже. Теперь это так.

Я легонько поклонилась, не отводя от Литто взгляда. Он подыграл моей покладистости, пригласил станцевать с ним и тут же потребовал уступить первенство.

Окатив его разгневанным взглядом, я поддалась. Не ради него, но чтобы не портить празднество. Оборотни его заслужили.

Танцующие пары заполнили площадь. Солнце уже село, и всё вокруг освещалось пламенем костра и горящими факелами. Огненные блики скакали по оборотням, делая их похожими на сказочных созданий. Жаль, что моя жизнь не похожа на сказку.

Мы с Литто двигались вокруг костра, а я всё размышляла. Наши судьбы связаны. На ближайшие девять месяцев точно, а дальше... Я присмотрелась к Литто. Он выше меня и куда сильнее, и в сложной ситуации показал себя смелым и решительным. Вспомнить хотя бы как он бросился на спасение меня и малыша Корруса. Так мог поступить только настоящий мужчина без малейшего изъяна. Я прищурилась, решив, что не стоит доверять собственным глазам. Свет костра словно высветил все хорошие стороны, спрятав от меня плохие, и сегодня Литто был похож на истинного вожака Стаи.

Литто повёл меня правее, и я пошла за ним, не отводя взгляда. А он красивый, этого у него не отнять. И глаза... Я отвернулась в сторону, чтобы не видеть два магических омута, которые тянули меня к себе, как магнитом. Пламя костра дарило им огненную искру и необычную доселе притягательность.

Внезапно я взволновалась: а не околдовал ли меня снова этот неразумный щенок?! Подняла взгляд наверх, в небо. Луна была почти полной. Почти. Значит, ещё не время для животного магнетизма оборотней.

– Это просто танец, – раздалось у самого уха.

Я вздрогнула. Посмотрела на него ошеломлённо. Ну не читал же он мои мысли?! Почувствовав напряжение, поняла, что Литто имел в виду только танец. Как и говорил. Я опять «тянула одеяло на себя».

«Ладно, пусть ведёт», – подумала я и позволила ему взять верх в этой малости. Как же давно я не танцевала. Вот так: на весёлом празднике, в хорошей компании, с отличным партнёром.

Мысли снова вернулись к Литто. Я что, и правда думаю о нём? Он мне нравится?.. А что даже, если так? Что же мне теперь не должны нравиться красивые мужчины, если они оборотни и берут меня замуж обманом?

Литто засмеялся.

– Что? – спросила я, снова ожидая подвоха.

– Просто, – добродушно ответил Литто, пожимая плечами.

Я смотрела на него, в два его магических омута, и внезапно разглядела там что-то отличное от его обычных эмоций: упрямства и обиды. Лито смотрел... Никак не могла понять, как именно. Но это завораживало.

Музыка давно умолкла, пары оборотней расходились по местам, освобождая площадку для следующего танца, а мы так и стояли в центре площади, глядя друг другу в глаза.

– Может, прогуляемся?

От слов, произнесённых вслух, магия пропала. Я пару раз моргнула, отгоняя навязчивое видение «идеального мужчины», и согласно кивнула, позволив Литто увести меня за пределы круга, освещённого пламенем костра. А перед уходом, на всякий случай ещё раз осмотрела луну. Но нет. Для полнолуния всё же слишком рано. Это точно не магия.

* * *

Мы вышли за край посёлка прямо к реке. Я поёжилась от прохладного свежего воздуха, и Литто отдал мне свою куртку, оставшись в рубаше. Ему вечерняя прохлада была нипочём – он оборотень.

Луна светила так ярко, что было светло, как днём. Только цвета она не добавляла. Пейзаж был однотонный, но от этого не менее притягательный. Чёрное полотно реки с серебряными отблесками звёзд и серо-голубое поле низкой степной травы. Где-то неподалёку пели сверчки, да у самой кромки воды распелись лягушки.

Я удивилась. Действительно тёплая осень, если лягушки ещё не уснули. Пригляделась к реке и заметила в воде одну из лодок. Не мы одни покинули праздник, чтобы провести время вдвоём. Я скептически покосилась на Литто. Чтобы я, и с ним вдвоём... И тут же вздёрнула нос. Ну а если и так, то что? В моей жизни были ухажёры и похуже. Этот хотя бы предложение уже сделал. Вот, скоро уже и свадьба.

Кстати, у меня же был разговор к Литто по поводу нашей жизни вместе.

– Давно хотела тебе сказать, но всё никак времени не было, – начала я, понимая, что больше откладывать незачем. – Сначала росوماхи, затем празднество.

– Говори. Я здесь. И я слушаю.

Мне стал подозрителен такой послушный и обходительный Литто, но я промолчала. Видимо, на него так подействовал праздник и не только... Нельзя забывать, что он не сидел сложа лапки, когда Стае грозила беда. Был в первых рядах, защищал нас всех. И теперь имел полное право расслабиться и отдохнуть. Бороться ему больше было не с кем.

– Во-первых, хочу сказать, что благодарна тебе за спасение. То, что ты спас меня, то, как бросился спасать малыша Корруса. Юна, да и Ойра, век будут тебе благодарны.

Литто с достоинством поклонился. Его чёрный в лунном свете взгляд бы таким притягательным, что я не могла отвести глаз. И почто мне достался непутёвый жених с таким магическим взглядом?!

– Долг вожака, оберегать свою Стаю. И свою волчицу, – ответил Литто, а я чуть не вспылила: уж очень собственнически прозвучало это утверждение. – Даже если она будет таковой лишь для вида.

Последние слова моментально меня остудили. Они означали, что Литто хорошо понимал, в какой ситуации мы оказались. Что же, значит этот разговор пройдёт легче, чем я рассчитывала.

– Вот как раз об этом я и хотела поговорить, – сказала я и пошла вдоль берега, чтобы не смотреть в его манящие особой магией глаза. Так мне будет легче не отвлекаться. – Не по своей воли мы станем супругами. Но и вновь свободными сможем стать не скоро. И я думаю, что нам незачем воевать ещё и друг с другом, когда вокруг так много опасностей. А по поводу свадьбы... Я говорила с Ойрой и Уулой. Традиции очень важны для клана Северного ветра, но человек важнее. – Я заметила на лице Литто улыбку и, недовольно фыркнув, исправилась: – Ладно-ладно, оборотень.

Мысль о том, что я стану волком меня не радовала. В моём понимании это было сродни тому, что я обращаюсь в неразумного зверя.

– Ты будешь отличным оборотнем...

– Ой, не начинай даже! – отмахнулась я, хитро прищурилась и спросила: – Или так жаждешь, чтобы я перестала тебя гонять сковородкой и начала кусать зубами? За хвост свой пушистый не боишься, волк?

Литто встал как вкопанный, и даже в лунном свете я отчётливо разглядела на его лице недоумение.

– Хвост?.. Кусь?.. – бессвязно спросил он.

Я сложила руки на груди и кивнула головой, мол, давай, выкладывай. А этот щенок вдруг захохотал. И как-то мне сразу перехотелось с ним налаживать общий язык. И даже подзатыльник захотелось ему дать. В профилактических целях.

Я оценила расстояние между нами, прыгнула и осуществила желание. Но промахнулась. Литто отскочил в сторону и лишь заржал громче.

– Укусить... Хвост... – сквозь смех повторял он.

– Ах ты, щенок! – закричала я и бросилась за ним вдогонку.

Мы побежали вдоль берега. Литто уворачивался от моих оплеух и зайцем скакал из стороны в сторону. Он так задорно хохотал, что и я не сдержалась, засмеялась вслед за ним. В

очередной раз пытаюсь достать Литто, я поскользнулась на влажной от росы траве, вскрикнула и нелепо взмахнула руками в воздухе.

Только что находящийся вне пределов досягаемости Литто тут же оказался рядом. Он подхватил меня и уберёг от падения.

– Спасибо, – шепнула я, схватилась за него, свою опору, и шумно выдохнула.

Литто тоже запыхался от бега, хотя и не так сильно, как я. Меня касалось его разгорячённое дыхание, а руки, обхватывающие талию, казались раскалёнными добела. Прикосновения обжигали, но это было очень приятно.

Я всмотрелась в лицо Литто. Магия его взгляда в этот раз меня ничуть не затронула. Я рассматривала строгие прямые черты, высокие скулы и широкую улыбку, которой так шли ямочки на щеках.

«Хоть бы у наших детей были такие же ямочки, – подумала я, – говорят, они к счастью».

Тепло, исходящее от оборотня, окутывало негой, и мысли начали путаться, словно в тумане. Я не понимала, что со мной происходит, но точно знала одно: я хочу поцеловать его – своего волка.

Я смяла рубаху на его груди, цепляясь за Литто крепче, и потянулась вперёд. Секундное удивление в его глазах, и он склонился ближе.

Наше жаркое дыхание столкнулось в воздухе, сплетаясь в единое облачко пара, и мы сблизились, стремясь объединиться точно также. Я дрожала от жажды ощутить этот поцелуй. Закрыла глаза и отдалась своему желанию целиком.

– Литто! – раздался взволнованный крик совсем рядом. – Вожак Литто!

Литто выпрямился и поставил меня на ноги. Я оглянулась. К нам вприпрыжку бежал Руф.

– Что-то случилось? – спросил Литто.

– Угу. Случилось. – Руф ухватился за Литто и потянул его в сторону поселения. – Тебе надо быть обязательно. Гости приехали. На праздник.

– Кто?! – вырвалось у нас с Литто одновременно.

Руф осмотрел нас, заметил на моих плечах куртку Литто, а на поясе его руку, оглядел пустые окрестности и сообразил, что помешал не просто беседе. И покраснел так, что я заметила пятна румянца даже в бледном свете луны.

– Там это, Нордвинды прибыли, – ответил Руф, отпуская руку Литто. – Вожак должен быть на месте, чтобы встретить важных гостей.

– Нордвинды? – переспросил Литто. – Отец? Он приехал с братом? С Беригом?

– Я не знаю. Прибыл посыльный и передал приготовиться к торжественной встрече, – ответил Руф и тяжело вздохнул. Прибытие кого-то из семьи Литто обеспокоило его.

Про меня и говорить было нечего! Первая встреча с Дариеном Нордвиндом чуть не закончилась моей казнью.

– Литто, – позвала я.

Он повернулся, но в его взгляде больше не было ни магии, ни притягательности.

– Мне надо идти, – сухо ответил он, повернулся к Руфу и приказал ему: – Проводи Джессику.

Литто ушёл сразу же, а я больше ничего не чувствовала. Быть вожаком в моём представлении – заботиться о своей Стае, а не о том, как встретить гостей. Какими бы важными они ни были. Но может быть я не знаю всех традиций оборотней? А может, это была простая женская обида на то, что Литто бросил меня одну на берегу реки после такого вечера.

– Пойдём, Джессика, – позвал меня Руф. – Тебе тоже важно быть там. Ты избранница вожака.

– Я ему никто! И не надо меня провожать, – резко ответила я. – Сама дойду!

Я демонстративно сложила руки на груди и строго посмотрела на Руфа. Перечить он не стал, но угрюмо покачал головой, прежде чем уйти. И я осталась одна. Вот и пусть. Одной мне куда лучше.

В последний раз оглядев пустынный берег, я пошла обратно к поселению. Может я сейчас и никто для Литто, но его отец мог потребовать от меня присутствия... Что бы он там ни задумал.

– Уж лучше бы ты задумал расстаться нам прямо сейчас, – шепнула я, – и навсегда.

Сказать сказала, но что это было? Желание стать свободной и снова распоряжаться своей судьбой или нежелание признать, что Литто на самом деле начал мне нравится?

Я мотнула головой, отгоняя окончательно запутавшиеся в эмоциях мысли. Я не хотела об этом думать. И не стала.

Глава 3. Неожиданные гости

В поселении все были взволнованы. Торжественная встреча ещё не состоялась. Только один незнакомый мне оборотень, тот самый посыльный, наверное, сидел за крайним столом и с удовольствием уминал угощения. Он резко выделялся из толпы оборотней своей одеждой, не такой, как у всех, и дорожной пылью, покрывавшей его с ног до головы. Быстро, видать, бежал, чтобы успеть предупредить о прибытии важных гостей.

– Джессика! – окликнула меня Ойра и замахала рукой, подзывая к себе.

Главы стаи собрались за одним столом, у порога нашей с Литто юрты. Как и он сам. Я подошла и, не поднимая взгляда, сунула ему в руки куртку

– Спасибо... – буркнула я и села около Ойры. Чтобы избежать разговора с Литто, заговорила с волчицей. Задала вопрос, ответ на который был очевиден: – Ещё не прибыли?

– Нет. Но мы ждём. Хорошо, что пир уже начался. Можно будет не прерывать развлечений.

Однако, голос Ойры прямо говорил мне о том, как именно она относится к подобным «гостям»: никакой щенячьей радости.

С другой стороны, как ещё можно относиться к тем, кто прибывал в самый разгар празднества? Не зря говорят: пунктуальность – вежливость королей. Нордвинды, как я погляжу, не оказывают подобной вежливости своим оборотням.

Тайком взглянула на Литто... Литто Нордвинда. Хочешь узнать, каким станет волк, посмотри на его отца.

Сама себя одёрнула. Я что, назвала Литто волком? Пусть даже и в мыслях, но это мне не нравилось. Я недовольно фыркнула. И снова отметила, что прозвучало это совершенно по-волчьи. Так собаки чихают, когда пытаются избавиться от назойливого свербящего запаха в носу.

– Ты чего? – спросила Ойра и хихикнула.

– Особачиваюсь, – проворчала я и прикусила язык. Не только Литто, но и Ойра была волком. – Извини.

Волчица засмеялась громче, махнула на моё извинение рукой и шепнула:

– Что? Расширяешь кругозор за счёт нового взгляда на жизнь?

– Да. Как-то так и есть. Взгляд с четырёх лап. – Я улыбнулась и вспомнила наш разговор с Литто. До того, как он меня кинул ради своего папочки... Не давая мыслям снова кануть в бездну раздражения и злости, обратилась к Ойре: – Подскажи, пожалуйста. Мы тут с Лит... Вожаком вашей Стаи беседовали, и его сильно рассмешили мои слова. А я не понимаю, почему. – Я раздражённо дёрнула плечом. – Наверняка что-то из оборотнического, чего я ещё не знаю... Но скоро узнаю.

– Что это были за слова?

Ойра заинтересовалась. Она искренне хотела помочь. Но, помня реакцию Литто, я склонилась к ней как можно ближе и повторила слова шёпотом:

– Я сказала, что, будучи человеком, гоняла... Вернее, воспитывала его сковородой. А когда стану волком, с удовольствием укушу этого несмышлёного щенка за хвост.

Ойра прыснула со смеха.

– Ты так и сказала?

Я снова недовольно фыркнула. Очень строго посмотрела на Ойру и кивнула. Она попыталась построить такую же серьёзную мордашку, как у меня, и, хоть это и не вышло, ответила:

– Когда волчица кусает волка, у нас это называется... – Она намеренно остановилась, мельком огляделась, склонилась к моему уху и прошептала: – Брачные игры.

Откинувшись назад, Ойра громко расхохоталась, стуча ладонью по столу от избытка эмоций.

– То есть я... Предложила ему?..

– Да! Предложила, – не переставая смеяться, подтвердила Ойра.

Вот уж сколько раз я Литто звала несмышлёным щенком. Пришла пора признать, что в этот раз прозвище принадлежало мне. Так. Стоп. Я что, согласилась назвать себя «щенком»? Ну точно особачиваюсь.

Предаться сожалениям мне не дали. В поселение прибыли важные гости.

Сначала усилился гул толпы, затем на площадь вышли несколько оборотней. Двое из них вышли вперёд и приблизились к нашему столу. Среди них не было ни Дариена, ни Берига. Тех я хорошо успела узнать, а этих оборотней сегодня видела впервые. Но это определённо были Нордвинды: они держались не то, чтобы с достоинством, скорее я назвала бы это заносчивостью – практически фамильная черта.

Презрительно осмотрев сидящих за столом – от меня не укрылось, как тяжёлый взгляд одарил меня особенным «вниманием», – один из оборотней обратился к Литто:

– Ну, здравствуй, брат.

Литто поднялся из-за стола.

– Приветствую, братья! Что привело вас в Северные земли? Что заставило уйти так далеко от дома?

– Приказ вожака. Тебя не касается, – прервал его оборотень.

Я огляделась. По рядам оборотней прошёл шепоток. Ойра, сидящая рядом, недовольно нахмурилась. Литто без году неделя как вожак Стаи. Но он вожак! И это признавал здесь каждый. А я прекрасно помнила отношение Стаи к традициям. Гости же вели себя неподобающе.

Со своего места поднялся Норрог.

– Вы прямо сейчас говорите с вожаком Стаи, дорогие гости. И я, старейшина Норрог, призываю вас к уважению!

Оборотни шёпотом перекинулись парой слов и говоривший ранее ответил Норрогу:

– Я Афанарик, а это мой брат Эверард. Мы старшие братья вашего вождя. Мы из Клана своего отца великого вожака Дариена Нордвинда. И не нам вашему вожаку кланяться.

– И не вам ему указывать! – перебил его Норрог. – Пока вы на его земле, в его Стае, в его поселении.

Афанарик недовольно поджал губы, а затем их исказила мерзкая ухмылка.

– Литто, брат мой, – слащаво обратился он к Литто, – неужели мои слова тебя оскорбили?

– Ничуть, – отозвался Литто.

– Ну так не будешь ли ты любезен, «вожак стаи», оказать своим гостям честь и устроить их на ночлег. Мы устали с дороги.

– Конечно, брат. Вам без промедления предоставят еду и ночлег.

Афанарик не спеша обвёл взглядом площадь и указал на нашу с Литто юрту.

– Этот дом вполне подойдёт.

У меня от злости перехватило дыхание. «Этот дом»?! Это был мой дом! Ещё и слова «вожак стаи», сказанные Афанариком с таким пренебрежением. По спине побежали мурашки. Будь я волком, холка стояла бы дыбом. И я была совсем не против, потому что, будучи человеком, мне приходилось мило улыбаться в морду двум этим мерзким нахалам.

Я посмотрела на Литто. Ну не отдаст же он наш дом своим наглецам-братьям! Где же тогда спать нам?

– Это замечательный дом, – вмешался в разговор наставник Норт. – И он принадлежит нашему вожаку Литто. – Если вы к нам надолго, волки Стаи с радостью построят вам такой же...

– Нам нужен именно этот, – настаивал Афанарик. – Мы ненадолго.

Я с ужасом смотрела, как Норт сдался, указывая на Литто и предлагая ему ответить самому. Уж понятно, что он скажет...

– Думаю, вожак Литто с честью приютит вас в своём доме, – сказал Норт.

– Да, брат, – поддержал его Литто. – Вы можете гостить у меня. Раз уж мой дом вам понравился более отдельного жилища. Моя супруга позаботится о том, чтобы ночёвка для каждого из вас прошла в уюте и тепле.

На меня Литто не смотрел. Но говорил за меня. Я стиснула зубы. Ладно-ладно. Посмотрим, как ты запоёшь, когда твои братья уедут, и мы останемся наедине. Эти «брачные игры» тебе точно не понравятся, об этом я позабочусь.

Но Афанарик только рассмеялся словам Литто.

– Твоя «супруга»? – с намёком спросил он, огляделся и заявил: – Не вижу здесь таковой. – Он ткнул пальцем в мою сторону. – Жалкая человечка, которую ты, позор рода нашего, пометил, привязав к себе. И её ты называешь «супругой»? Да она сидеть за одним столом с нами не достойна. Даже с тобой.

Я вскочила с места. Это была последняя капля в чаше моего и так небольшого терпения.

– Да как ты смеешь, собака ты серая! Ты говоришь с вожаком Стаи! Ты говоришь с избранной им женщиной! Ты говоришь со старейшиной Стаи!

– Верховным старейшиной, – шёпотом подсказала Ойра, пожимая мне кисть, поддерживая.

– С верховным старейшиной Стаи! – поправилась я. – И ты смеешь оскорблять их? Перечить и указывать им, что делать? Да кто ты такой, кроме того, что ты щенок своего отца?!

– Щенок?! – переспросил Афанарик. – Да я сын...

– Щенок! Несмышлённый и дерзкий не по статусу. Кто ты против вожака Стаи?

И тут Афанарик стушевался. Значит, я верно разобралась в иерархии волков. Не зря расспрашивала об этом оборотней, не зря жила бок о бок с ними и наблюдала за их поведением.

– Я старший брат Литто... – начал оборотень.

И я снова его перебила. Или он думал, это только одному ему можно?

– И ты простой волк, а он вожак. Так где твоё уважение?!

– А где твоё?! – почти взвизгнул Афанарик, так его разъярили мои слова.

– Из уважения к гостям, – совершенно спокойно продолжила я, – предлагаю вам гостить в общем доме.

– Мы можем освободить им любую другую юрту, – также шёпотом подсказала Ойра.

– И мы даже можем предоставить вам отдельную юрту, ничуть не хуже той, что занимает вожак стаи и его избранница.

Афанарик ничего не ответил. Он зашептался Эверардом, всё это время молча стоявшим рядом. Тот в чём-то убеждал брата, а затем заговорил сам, и обращался уже не ко мне, а к Литто.

– Нас устроит любое решение, – сказал Эверард, и по спокойному дружелюбному тону я сразу поняла, кого в этой парочке стоит больше опасаться. – Пусть нам и хотелось бы переночевать в доме нашего брата, ставшего вожаком раньше нас. – Он уважительно поклонился, но я его похвале ничуть не поверила. – Мы изначально рассчитывали на его гостеприимство, и не думали, что этому что-то помешает. – Он бросил взгляд в мою сторону. Мог обойтись без него, волк, я прекрасно поняла, кого ты имеешь в виду. – Но раз уж у вожака Стаи теперь другие ценности и другие говорят за него, то мы смиримся и примем любое его решение. – Эверард обратился напрямую к Литто: – Последнее слово за вожаком! Мы слушаем тебя и покорно принимаем любое решение.

Его очередной поклон был ещё ниже. Я взглянула на Литто. Неужели он поверил в его искренность?

– Встань, брат, – сказал Литто. – Я рад, что конфликта удалось избежать.

На меня он так и не взглянул. Зато Афанарик взглянул с явным триумфом. С чего бы: Литто ещё не озвучил своё решение.

– Я тоже рад, брат, – продолжил Эверард. – Отец был бы шокирован, услышав, что ты идёшь на поводу человечки, что опозорила тебя. По возвращении с нашего задания домой я с удовольствием передам ему, что ты возмужал и сам принимаешь решения, как и положено истинному вожаку стаи. Отец будет рад услышать, что не ошибся, отдав тебе столь высокую должность.

Ну да, конечно, «высокая должность» – вожак всеми забытой Стаи, затерянной далеко на Севере. Но теперь стало ясно, на что рассчитывал оборотень. Мне ли не знать, как сильно Литто жаждет похвалы своего отца.

Я взволнованно повернулась к Литто. Казалось, все оборотни на площади затаили дыхание, ожидая его ответных слов.

– Отец не ошибся, – сказал Литто, и я поняла, что битва проиграна. – Чтобы оказать вам тот уровень гостеприимства, которого достойны мои братья, я с радостью уступлю вам свою юрту. И моя избранница не будет возражать.

– Ты уверен? – уточнил Эверард и посмотрел в мою сторону.

Понятно, чего добивался. Моей капитуляции. Слов, что я не права. Слов извинения...

– Я уверен, – твёрдо сказал Литто и перевёл хмурый взгляд на меня.

Если бы я пригляделась, то обязательно рассмотрела бы в его взгляде требование выполнить всё то, чего добивался – и добился-таки – его брат. Но такие завуалированные послания ни читать, ни исполнять – не мой путь.

– Я не перечу *своему* вожаку, – тихо сказала я, вышла из-за стола и подошла к Литто. – Если раньше я и думала, что, поступив так, оскорблю твоё достоинство, то сейчас я точно знаю, что это невозможно. – Литто не увернулся и не защитился, когда я со всего маха вlepила ему пощёчину. – Ты давно втоптал своё достоинство в пыль под сапогами своих братьев и своего отца! Щенок!

Развернувшись, я быстрым шагом покинула площадь. Больше мне здесь делать нечего. Литто только что лишил меня дома, который, как я думала, вот-вот назову нашим. Вот уж истину говорят: сколько волка не корми...

За моей спиной раздался голос Ойры:

– Мне нужен глоток свежего воздуха. Что-то душок пошёл неприятный. Покину празднество... С вашего позволения.

Я усмехнулась. Когда это Ойре нужно было чьё-то позволение? Она и с Норрогом не стеснялась спорить при всех. За брак Ойры и её отношения с супругом можно было не волноваться. Это были не ссоры между ними, а скорее яростное обсуждение разных точек зрения на один и тот же вопрос.

Ойра нагнала меня и пошла рядом.

– Ты – молодец! – похвалила она и пожала мою руку.

– Ох, если бы от этого ещё что-то зависело, – печально ответила я.

– Зависит! Твоя честность перед самой собой зависит, а значит и твоя честь.

Слова Ойры не могли ничего изменить, но она поддержала меня. Как и всегда. И стало чуть-чуть полегче.

– Вот так и останусь я – честная и одинокая, – пошутила я, улыбнувшись, и испустила вздох, наполненный показной грусти.

Ойра только отмахнулась.

– Ой, да ладно тебе. Родственников не выбирают. – Она толкнула меня плечом и подмигнула. – У тебя вкус на мужчин получше! – Я приподняла бровь в недоумении, и она пояснила: – Литто точно не такой, как его братья.

– Ой ли! – воскликнула я. – Да он во всём у них на поводу идёт! Как щенок нерасу́мный.

– А не ему ли ты сегодня собиралась хвост куснуть? – с задором спросила Ойра.

– Я не ласково собиралась куснуть, – оправдалась я. – И уж точно не играючи. – Вспомнила шутливую беседу на берегу, наши с Литто догоняшки... А следом, его слова на площади, и моментально взвилась снова. – Да за такое... Будь у меня зубы, голову бы ему откусила!

– Жизнь долгая. Тебе ещё представится такой шанс, Джессика. А пока, давай обустроим тебя на ночлег.

Мы дошли до общей женской юрты. Внутри почти никого не было. Волчицы гуляли на площади.

Ойра нашла мне местечко и приготовила шкуры, чтобы укрыться ночью. Меня порадовало, что ночевать я буду рядом с Уулой. Она мирно спала в юрте. Уула была давно не молода, и гулять на празднике долго не стала, ушла сразу после первого танца молодых волков. Ну, хоть не совсем одна останусь.

– Испортили такой праздник, – посетовала я, когда приготовления были закончены, и мы с Ойрой вышли на порог юрты. – Тебе жаль, наверное.

– Нет. Праздник успел завершиться, а пира не жалко. У волков хороший аппетит. – Ойра прислушалась к доносящейся до нас тихой музыке. – Да и время подошло совсем не для еды.

Она улыбнулась и потянула меня к краю поселения. Мы вышли со стороны полей, Ойра указала вдаль, и, хоть у меня не было острого зрения оборотней, я смогла разглядеть в широком море травы быстрые серые тени.

– Праздничная ночь, – тихо сказала Ойра. – Для оборотней она как брачная. Мы находим друг друга под ярким светом солнца, но убеждаемся, что наш выбор верен, только в ночи, когда от тебя остаются животное чутьё и зов твоей пары.

Словно в подтверждение её слов со стороны полей донёсся протяжный звериный вой. Оборотни подхватывали его один за другим, и вой гулкой волной накрыл поселение.

У меня мурашки побежали по коже. Это был «зов», и я на него откликнулась. Моя волчья часть, спящая внутри меня, ещё не пробудившаяся до конца настоящим оборотнем, отозвалась на животный зов теснотой в груди и смутным желанием поскорее воссоединиться с природой – стать волком.

Я вздрогнула, когда вой раздался совсем рядом. Ойры не было, а на её месте стояла крупная чёрная волчица. Она посмотрела на меня мудрыми тёмными глазами, кивнула, почти кланяясь, и побежала в поле, туда, где волчицу звал её волк.

* * *

Оставшись одна, я долго стояла на окраине поселения, глядя вдаль.

Меня окружала ночная прохлада и темнота. И зовущий к себе волчий вой. Я прислушалась к животной песне. Оборотень всегда завывал один. Его голос взмывал высоко в небо, напрямиком к звёздам, а затем обращался в многоголосье, когда его подхватывали все волки стаи.

Луна скрылась за облаками, и разглядеть оборотней, тенями скользящих по полям, мне становилось всё сложнее. Они бегали, прыгали, иногда сталкивались вместе и кубарем катились по траве, довольно фыркая друг на друга. Наверное, что-то подобное Ойра и имела в виду, когда говорила о брачных играх. Я улыбнулась. От волчьего бега наперегонки веяло добром и весельем.

Вернувшись на порог женской юрты, я расслышала с площади звуки музыки и голоса оборотней. Там тоже продолжался праздник.

И нигде мне не было места. Пока я та, кем мне пришлось стать: невеста нежеланного мужа.

Я посмотрела в сторону общей мужской юрты. Отсюда её не было видно. Полагаю, Литто сегодня будет ночевать там. Вожак без собственного дома. Я недовольно фыркнула. Вот ещё, за хвост его кусать! Жаль, в юртах были не двери, а откидные пологи. Я бы с удовольствием прищемила Литто хвост.

Повернувшись ко входу в юрту, я поняла, что сейчас не усну. Я была на взводе, и сон не шёл. А лежать и ворочаться, чтобы утром встать ещё более разбитой, мне не хотелось.

Я решила прогуляться вокруг поселения. В центр не сунешься – там праздник, в полях – тем более, а около поселения сейчас и пусто, и безопасно. От росомах мы избавились общими усилиями, а на постах по-прежнему дежурили сторожевые оборотни, берегущие покой поселения.

Я взяла из юрты длинную шкуру, закуталась в неё и, выйдя на окраину, не спеша пошла вдоль домов. Звуки вокруг сменяли друг друга, и мне нравилось прислушиваться и более на слух, чем по зрению, определять, где я сейчас.

Утихли звуки воя с полей, зато раздалось кваканье невдалеке и усилился шум ветра. Я плотнее запахнула шкуру на плечах. Я приближалась к реке. Мои воспоминания обо всём, что происходило на берегу, заставили меня прибавить шаг. Я не хотела думать ни о росомах, ни о лживых словах Литто.

Но память всё равно подкинула мне завораживающую картину: красавец Литто, залитый лунным светом – картины рисовать можно.

Фыркнув, пробормотала под нос пару нелестных словечек в адрес женишка и поспешила уйти с берега.

Затихало кваканье, сменяясь тишиной и стрекотанием сверчка. Я вышла к южной стороне посёлка. Стороне, на которой где-то далеко отсюда жили люди. Остановившись на дороге, посмотрела вдоль неё. Всего неделю назад я приехала именно отсюда. И для чего? Чтобы через пару дней отправиться ещё дальше на Север и, возможно, больше никогда не увидеть людей.

В голове опять появились тяжкие мысли, зато прогулка успокоила душу, и я, наконец, зевнула. Если сейчас свернуть в поселение, то до своей сегодняшней спальни я доберусь куда быстрее. Я остановилась в тени ближайшей юрты и размышляла, стоит ли дойти этот круг или всё же лучше свернуть и сократить путь.

Шагов я не слышала. Мимо меня тихонько прошла небольшая группа мужчин. Компании мне не хотелось. Я уже решила выйти из тени и, пройдя через посёлок, поскорее уйти отсюда и попробовать лечь спать, когда странное поведение мужчин заставило меня затаиться. Я спряталась за край юрты и стала за ними наблюдать.

Оборотни нарочно шли тихо. У меня появилось чувство, что они крадутся. Тот, что шёл первым, дал знак остановиться и осмотрелся.

– Здесь, – шепнул он и указал на дорогу под ногами. – Копайте!

Я чуть не охнула вслух и зажала ладонью рот: это был Афанарик. Но что он задумал?

Глава 4. Заговор

Четвёрка оборотней разделилась. Афанарик отошёл на обочину, двое оборотней начали копать принесёнными с собой маленькими лопатами, а последний встал чуть дальше и наблюдал за южным подходом к поселению.

В мою сторону они не смотрели. Да и зачем? Все оборотни сейчас праздновали: на площади или в поле со своей парой. Только с юга мог появиться сторожевой оборотень, охраняющий путь в поселение.

– Это точно здесь? – спросил один из оборотней-копателей. – Здесь ничего нет.

– Место то! – рявкнул Афанарик, подлетел к вырытой ямке, обернулся волком и опустил морду к земле, принюхиваясь.

Он что-то проворчал на-волчьем своим подельникам, а затем повернулся и посмотрел прямо на меня. Кровь застыла в жилах от страха. Мне повезло, что ветер дул в другую сторону, и Афанарик не мог почуять мой запах. Он полагался только на зрение и слух. Уши оборотня развернулись в мою сторону, и я боялась даже вздохнуть, чтобы не выдать себя.

Но вот оборотень выбросил из ямы очередной ком земли, в котором блеснуло что-то металлическое.

– Вот он! – радостно воскликнул оборотень. – Наконец-то.

Он потянулся было за находкой, но Афанарик, обернувшись обратно человеком, его предостерёг:

– Не вздумай трогать, дурак! – Он достал из-за пояса кожаный мешочек и аккуратно закатил находку туда, не касаясь её руками. – Закапывайте обратно! И сделайте так, чтобы никто ничего не заметил.

Оборотни споро закопали неглубокую яму и утоптали землю.

Афанарик подозвал четвёртого оборотня. Вся компания собиралась возвращаться в поселение. Я взмолилась, чтобы они не пошли в мою сторону. Прятаться мне было абсолютно негде.

– Осталась вторая, и можно будет доставать последнюю.

– А ещё две?

– Эверард ими занимается, – ответил Афанарик.

Он махнул рукой в мою сторону. У меня сердце ёкнуло, но он имел в виду поселение. Оборотни вернули дороге прежний вид и ушли, а я задумалась.

Что Афанарик выкопал из-под земли? Он прекрасно знал, что ищет, и где это находится, значит, закапывал тоже он. Интересно, зачем? И как всё это связано с его приездом в поселение? Задание Дариена? И какое? Сначала закопать что-то, а потом выкопать?

Любопытство разрывало меня изнутри. Я точно знала, что теперь не усну, пока не выясню, зачем на самом деле братья Литто прибыли в поселение и что они достали из-под земли.

Я огляделась. Вокруг никого не было. В воздухе звучали звуки праздника и волчий вой. Мирная картина, если не знать, что совсем рядом орудуют заговорщики.

Я бы ещё задумалась, стоит ли следить за оборотнями и не слишком ли это опасно, но нам с ними оказалось по пути: Афанарик с подельниками пошли к тому краю поселения, где располагалась общая женская юрта. Если что-то случится, я всегда смогу сказать, что вышла подышать свежим воздухом, а теперь иду спать.

Я позволила оборотням отойти подальше и следовала за ними, держась в тени. Мы быстро оказались с другой стороны поселения. Здесь заговорщики действовали точно также, как и на дороге. Только держались более скрытно. Совсем рядом в полях было полно волков, их могли заметить.

Когда очередной таинственный предмет был выкопан и спрятан Афанариком в ещё один кожаный мешочек, оборотни привели всё в порядок и вернулись к центральной площади. Я проследила за ними до самого конца. Они скрылись в моей юрте... Моей! Пусть она и считалась нашей с Литто, но с этим щенком я больше не хотела иметь ничего общего.

Очередной зов прозвучал совсем рядом, и я решила возвращаться. Около юрты я всё равно ничего не узнаю, а проникнуть внутрь незамеченной – невозможно. Может быть завтра удастся узнать, зачем охотились в поселении брата Литто.

Я вернулась в женскую юрту и легла на приготовленное место около Уулы. Мне казалось, что я не усну, мучимая мыслями о действиях заговорщиков, но, стоило моей голове коснуться подушки, я моментально провалилась в сон.

Проснувшись рано утром, я чувствовала себя бодрой, как никогда. Сказалась эмоциональная встряска накануне. Мне хотелось действовать, разобраться во всём до конца.

– Знать бы ещё как именно надо действовать... – шепнула я.

После бурного празднования поселение просыпалось без особой спешки. Обычно к восходу солнца волки расходились на рыбалку и охоту, а волчицы занимались домашними делами, но сегодня было куда тише обычного. Я прогулялась до площади и обнаружила там оборотней, прибирающих после вчерашнего. Одни разбирали столы, другие складывали по стопкам отгоревшие факелы и прочую утварь. Среди волков были Ойра и её дочери.

Я подошла и поздоровалась.

– Помощь нужна?

– Всякая помощь пригодится, – улыбаясь, отозвалась Ойра.

Мы начали прибирать столы. Я то и дело поглядывала на свою юрту, пытаюсь понять, были ли гости внутри или гуляли где-то по поселению. Может, опять что-то выкапывают. Или даже закапывают!

– Не переживай, в обиду тебя не дадим, – вдруг сказала Ойра, неверно истолковав мои взгляды. Она положила руку мне на плечо и легонько пожала. – Пусть хоть до кашля рычат – всё впустую будет. Ты в безопасности.

– Не за это я волнуюсь, – ответила я, посмотрела Ойре в глаза и поняла, как сильно хочу ей всё рассказать. Но ещё слишком рано: я и сама не всё знала. – Я вчера видела кое-что, – начала я издалека. – Как гости гуляли по поселению. Не просто так гуляли... И теперь мне интересно, что всё это значит.

– Ой, ну их! – отмахнулась Ойра. – Они и в прошлый раз вели себя странно. Наверное, у сыночков Дариена Нордvida так принято. Воспитание.

Ойра пожала плечами, а я зацепилась за её слова.

– Они были здесь?!

– Ну да. Заезжали к нам в середине лета. – Ойра остановилась, прекратив складывать грязную посуду в широкий таз, и задумалась, вспоминая. – Думаю, после прошлого «доброго приёма» у нас Дариен и решил, что северянам требуется твёрдая рука. – Ойра подмигнула. – И назначил одного из своих сыновей вожаком Стаи.

– А-а, – протянула я. – А мне показалось, что он просто-напросто его убрал с глаз подальше.

– И это тоже.

Мы с Ойрой улыбнулись друг другу, и я сменила тему.

– Летом они тоже вели себя странно?

– Ходили тут кругом, смотрели по сторонам. Ничего такого, что не делал бы любой «южный» волк, оказавшись в северном поселении.

– И ничего не копали? – вырвалось у меня, и я стушевалась. Не рановато ли я решила, что это настолько важно.

– Копали?! – удивилась Ойра. – Ничего они не копали. Принцы вообще к грязной работе не расположены были. От всего нос воротили. Не по статусу им.

Ойра указала на вторую ручку заполненного посудой таза, и мы понесли его к реке. Оборотней на улице становилось всё больше. По берегу стайкой пронеслись ребяташки, чуть не врезавшись в нас.

– А ну, потише, шалуны! – приструнила их Ойра.

– Хорошо, бабушка! – раздался из стайки звонкий пацанский голос.

Я узнала Корруса и не удивилась. Этот проныра везде, где происходит хоть что-то маломальски интересное.

– Кстати, – сказала Ойра, глядя вслед внуку. – А ты ведь права.

– В чём?

– Коррус в прошлый раз рассказывал, что видел, как Эверард копался около юрт. Он так и сказал «копал». – Ойра посмотрела мне в глаза. – Я тогда не придавала этому значения... А это что-то значит?

– Пока не знаю, – честно ответила я. – Он сможет показать точное место?

– Думаю да, – ответила Ойра и подозвала Корруса к себе.

Мальчонка с радостью согласился показать нам, где именно брат Литто что-то копал у самого края поселения.

– Мы ветки носили, – рассказывал он, ведя нас к нужной юрте. – А тут Эверард. Он там что-то закопал. А ещё и рыкнул на нас, чтобы под ногами не мешались. Мы и убежали. Нам-то не интересно в земле копаться. Мы наперегонки хотели от той юрты и до воды. Кто первый добежит.

– И кто прибежал первым? – участливо спросила я.

– Лоттус, – грустно ответил волчонок и утёр нос. – Но он мухлевал, точно! Я бы быстрее него прибежал, а он... – Коррус поник и заворчал. Даже давнешнее поражение брату его не радовало. – Здесь! – указал он, когда мы подошли к одной из юрт.

– Точно?

– Точно-точно, – ответил Коррус и часто-часто закивал.

– Ну тогда всё, беги играй, – отпустила его Ойра. – Спасибо тебе.

Коррус широко заулыбался, кивнул, а в следующий миг волчонок нёсся обратно к друзьям. Мы с Ойрой начали разглядывать землю под ногами.

– Смотри, вот! – сказала я и показала Ойре на небольшой холмик земли. Он был тщательно притоптан, но, присмотревшись, можно было понять, что совсем недавно тут раскапывали небольшую ямку. – Это третья. Я вчера видела, как Афанарик выкопал ещё две таких же и достал из них что-то маленькое, блестящее.

– Как думаешь, что это было?

– Не знаю, – честно ответила я и огляделась. Оборотни занимались своими повседневными делами, но я чувствовала, что над Стаей вновь нависла угроза. – Можешь подождать меня? Я хочу кое-что проверить.

– Я иду с тобой!

Мы пошли вокруг поселения, и я рассказывала:

– Они вчера выкопали яму на Юге и на Западе. Эта яма на Востоке. Думаю, если мы найдём точно такую же с Северной стороны поселения, то всё станет ясно.

– Что станет ясно?

Я посмотрела Ойре в глаза и хихикнула.

– Что ничего не ясно.

Действительно, а о чём ещё нам должны будут сказать четыре ямы по сторонам света. Только о том, что всё это явно не случайность.

Четвёртая яма нашлась точно там, где мы её и искали – на Севере.

– Как думаешь, они расскажут нам правду, если мы просто у них спросим? – поинтересовалась я у Ойры.

Та усмехнулась.

– А то как же! Расскажут... По доброте душевной. Они же образец доброты и честности.

– Нехорошее у меня предчувствие.

– И у меня. Если они сейчас что-то достают из ямок и забирают с собой, значит этим летом они это что-то туда положили и закопали.

– А что особенного случилось этим летом? – спросила я.

Мы с Ойрой переглянулись, и в её глазах я прочла, что нам в голову пришла одна и та же мысль.

– Росомахи! – хором произнесли мы.

– Они не выходят за пределы своих земель, – продолжила Ойра. – Они не охотятся стаями. И уж точно они не устраивают охоту на стаю оборотней.

– И вот почему все те, кто прибывал сюда позднее, их не интересовали, – догадалась я. – Росомах направили на жителей поселения, и скорее всего использовали для этого магию. – Я рассказала Ойре про то, как дома мы с отцом приманивали в ловушку оборотней при помощи магического манка и добавила: – Думаю, они использовали что-то похожее.

Ойра согласно кивнула и потянула меня в сторону дома.

– Нам срочно нужно всё рассказать Норрогу. Если ты права, – Ойра всплеснула руками. – А ты точно права! Они должны ответить за гибель наших...

Она не назвала, кого имела в виду, но я прекрасно помнила слова Юны: пытаюсь выбраться из окружения хищных зверей, погибли её братья – сыновья Ойры. Кто знает, сколько ещё оборотней были в тот момент с ними. Все они погибли, и каждый из них был для кого-то в этой Стае родным и близким.

Мы вернулись на площадь. От прошедшего накануне праздника здесь остались лишь сами столы и кострище в центре.

– Где Норрог? – спросила Ойра у оборотня, что разбирал ближний к нам стол.

– Он пошёл к берегу, проследить за тем, как вытаскивают лодки, – ответил тот, кивая нам в знак приветствия. – Скоро вернётся.

– Может послать за ним? – спросила у меня Ойра.

Но я не ответила ей. Я смотрела себе под ноги, на усыпанное золой кострище вчерашнего праздничного очага, окружённое невысокой круглой каменной кладкой, где стороны света были отмечены большими чёрными валунами.

– Ойра! Смотри. – Я указала на кострище: на валуны. – Это стороны света. Четыре. Как выкопанных ям. По одной с каждой стороны. А в центре...

В центре кострища ничего, кроме золы не было, но в центре поселения... Мы с Ойрой одновременно повернулись в сторону моей юрты.

– Думаешь?... – тихо спросила Ойра.

– Знаю! Вот зачем они так настаивали на том, чтобы занять именно эту юрту. Там последний элемент.

– Уверена?

Я кивнула.

– Афанарик вчера ночью говорил, что, когда они выкопают четыре предмета, смогут заняться последним – пятым. И он точно находится там!

– Зайдём в гости? – В этот раз я ответить попросту не успела: Ойра была уже на полпути к юрте. – Дорогие гости! – позвала она. – Можно войти?

На пороге, отворив полог и тут же плотно задёрнув его за собой, появился Эверард.

– Извини, Ойра, но мой брат и мои друзья сильно вымотались в долгой поездке и сейчас отдыхают. Не стоит их беспокоить.

– Да я тихонечко, – продолжала упорствовать Ойра. – На цыпочках забегу, приберусь побыстренькому и обратно. А то вы хозяйку с собой не взяли. Не жить же теперь в беспорядке.

Она попыталась пройти мимо Эверарда, но тот преградил ей проход рукой.

– Не стоит, – твёрже повторил он. – Мы всё равно надолго не задержимся. Сегодня к вечеру уедем. Тогда и приберёшься.

– И что, мне даже нельзя посмотреть на те магические артефакты, что вы с братом разбросали по поселению, чтобы натравить на нас росомах?

Я ахнула, – Ойра и правда шла напролом! – но и Эверард не сдержал эмоций. Всего на один миг. Он отшатнулся от Ойры, как от прокажённой, брови поползли вверх, глаза испуганно расширились. В следующее мгновение оборотень вернул себе беспристрастный вид, но было уже поздно: он выдал себя с головой.

– Не понимаю, о чём ты говоришь, – спокойно ответил Эверард. – Бурно отпраздновала вчера, Ойра? Или тебе приснился страшный сон? Это не удивительно, после всего того, что ты пережила, – с напускной заботой сказал он и зацокал языком.

– Сон, – сказала Ойра, отступая. – Наверное сон. Лишь бы не оказался вещим.

– Не окажется. – Эверард заметно расслабился после того, как Ойра перестала пытаться проникнуть в юрту. Он оглядел пустую площадь за нашими спинами, зевнул и добавил: – Это был очень хороший праздник. Обязательно расскажу отцу, какими забавными могут быть северяне. Но я устал и не прочь тоже поспать, Ойра. Что-то ещё? – спросил он и ехидно усмехнулся, даже не пытаясь скрыть истинного отношения к нам.

– Нет. Больше ничего.

Ничего?! То есть, на этом всё?.. Ойра так легко сдалась? Я мысленно прокляла все законы оборотней вместе взятые. Неужели положение этого наглеца в Стае для неё важнее, чем все те, кого Стая потеряла?!

Эверард махнул нам рукой, вместо прощания, и скрылся за пологом юрты. Я ошарашенно посмотрела на Ойру и тут же поняла, насколько ошиблась: её глаза метали молнии, а губы были плотно сжаты – Ойра сдаваться не собиралась. Перехватив мой взгляд, она подмигнула, а на её лице мелькнула скорее злобная ухмылка, чем добрая улыбка. Я улыбнулась в ответ. Интересно, она вообще знала, что такое «сдаваться»?

Ойра спустилась с крыльца, повернулась лицом к юрте и громко свистнула. Оборотни на площади бросили свои занятия и теперь слушали её.

– Окружить юрту гостей! Не выпускать из поселения, даже если придётся с ними биться! Позвать сюда вожака Литто и старейшину Норрога.

Оборотни выполнили указания Ойры моментально: пара из них бросились за старейшиной и вожаком, остальные окружили юрту. Из-за домов на площадь стали прибывать другие оборотни: Ойра свистнула очень громко, и слух у всех в стае истинно-волчий.

И даже с моим, пока ещё обычным человеческим слухом, я смогла различить в юрте шорохи и приглушённые голоса. Гости проснулись. Если Эверард сказал правду и они действительно спали, а не готовили Стае очередную пакость.

Ойра подозвала ещё одного оборотня, что-то шепнула ему на ухо, и он быстро куда-то убежал. Я в происходящее не вмешивалась. Да и помощь моя Ойре явно была не нужна. Она отлично руководила стаей.

«Получше некоторых вожаков», – ворчливо подумала я, и в тот же миг совсем рядом раздался голос того, о ком я думала.

– Что происходит? – спросил Литто.

Он вышел на площадь, а следом за ним Руф и наставник Норт. У всех хмурые выражения лиц. Это хорошо. Значит, их предупредили, что дело серьёзное.

На пороге юрты сразу же появился Эверард. Он выглядел куда более взволнованным, чем за минуту до этого.

– Вот именно, вожак Литто. Что здесь происходит? – возмущённо спросил он. – Почему *эта волчица* ведёт себя с нами, как с преступниками? Какое право...

Сказать «эта волчица» по отношению к Ойре мог себе позволить далеко не каждый оборотень даже в этой Стае, чего уж говорить о тех, кто был тут чужаком. Ещё и таким пренебрежительным тоном. К несчастью для Эверарда, именно это обращение к своей супруге было первым, что услышал Норрог, присоединившись к нам.

Мне показалось, что у него, даже в человеческом облики, клыки прорезались и холка дыбом встала. Он перебил Эверарда:

– Если тут у кого и есть право так разговаривать с моей супругой, уважаемый принц Эверард, то точно не у вас!

Но Эверард его ничуть не испугался.

– А я и не с ней разговор веду, – огрызнулся он и вновь повернулся к Литто. – Что скажешь, *вожак*? Разве так положено обращаться с твоими особыми гостями в *твоей стае*?

Мне показалось, что теперь холка встала дыбом даже у меня. И вот вроде бы вопросы Эверард задавал самые обычные, но то, каким тоном он выделял самые главные слова в них... Правильно подобранная интонация – явно не его конёк.

Литто повернулся к Ойре, но прежде чем успел к ней обратиться, наставник Норт что-то шепнул ему из-за спины. Литто склонил перед Ойрой голову и, я уверена, спросил на порядок вежливее, чем собирался:

– Не будешь ли любезна, Ойра, объяснить нам, что здесь происходит? Мне сказали, что мои гости окружены и задержаны. По какому... – Норт шикнул на него, и Литто изменил свой последний вопрос: – По какой причине?

– Ваши гости, вожак Литто, – вполне вежливо ответила Ойра, – обвиняются в том, что, используя магию, натравили на наше поселение степных росомых. – По рядам оборотней, а их на площади становилось всё больше, прошёл встревоженный шепоток. Ойра огляделась и мрачно добавила: – А это стоило Стае многих хороших людей. Вы все знаете.

Оборотни закивали головами, и все взгляды обратились к Эверарду.

– А *уважаемой* Ойре есть чем подтвердить обвинения? Или она наговаривает на меня нарочно? Лишь потому, что мы вчера случайно обидели её *подружку*.

Ах, вот оно! А я всё ждала, когда Эверард переключится на меня. Мы с ним обменялись «дружескими» взглядами. Мог бы взгляд убивать – оба бы лежали бездыханными.

– Очень серьёзное обвинение, – задумчиво сказал Литто. По его лицу было件нятно, что перед ним стоял выбор, и снова тот же самый, что и накануне: или новая Стая, или старая: братья и отец. Он испустил тяжкий вздох и спросил: – Действительно, Ойра, а есть ли доказательства твоих слов?

Эверард ликующе улыбнулся. Конечно. Он прекрасно понимал, что единственные доказательства находились в его руках, а вырытые в земле ямы ничего не значили. Мы с Ойрой могли говорить всё, что угодно, но доказать не могли ровным счётом ничего.

– Доказательства? – спросила Ойра, ничуть не огорчённо. – Вот мои доказательства. – Она громко свистнула и крикнула кому-то в толпе: – Готовы? Накидывай!

С нескольких сторон сразу в воздух взвились широкие петли лассо. Они легли на вершину юрты, сложенную из брусьев, обвили их и затянулись.

– Тяни! – раздалась команда с обратной стороны юрты.

Оборотни натянули верёвки и дёрнули за них изо всех сил. Юрта заскрежетала, накренилась, и её верхняя часть завалилась назад, открывая нам картину того, что творилось внутри.

Глава 5. Противостояние

В дальней части юрты в кучу были свалены вещи: шкуры, посуда и прочая утварь. Пол в центре взломан, а около дыры сгрудились четверо оборотней. Последний из гостей лежал у их ног. Вокруг него чем-то острым был вырезан круг, с четырёх сторон которого лежали те самые амулеты, которые оборотни выкопали из-под земли этой ночью. В изголовье импровизированного алтаря стояла площадка, в которой медленно исходили дымом травы. Но дым не покидал юрты, а сворачивался по спирали и опускался на лежащего в кругу оборотня. Он был настолько бледен, что сначала я подумала, что он мёртв. Но вот болезненный хрипло вздохнул и снова застыл.

– Что с ним? – испуганно спросила я.

– Не твоё дело! – прикрикнул Эверард, пятясь ото всех назад. – Это всё не ваше дело! У меня распоряжение, и я его выполняю!

Он развёл руки в стороны, будто хотел прикрыть происходящее в юрте собой.

– Это отец приказал вам натравить на Стаю росомов? – спросил Литто.

Я посмотрела на него. Литто выглядел растерянным. На его глазах братья стали врагами той Стаи, в которой он был вожаком. Я поняла, что сейчас очень многое будет зависеть от того, поведёт ли Литто себя как истинный вождь или навсегда останется только младшим братом своим более властным родственникам: братьям и отцу.

От прямого вопроса Эверард побледнел ещё сильнее, чем болезненный оборотень. Он застыл на месте, выпрямился и злобно зыркнул на собравшихся, прежде чем ответить.

– Ты не смеешь обвинять нас в том, чего не понимаешь, Литто. Да ты... Ты... Последыш! Позор Стаи! Избрал жалкую человечку. Ты – позор нашего рода!

Он выкрикивал оскорбления одно за другим, а я смотрела на Литто. Ну же, не молчи. Дай отпор! Стань тем, кем ты должен быть по праву!

Может Литто и не был старшим наследником своего отца, но я видела, что он делал для Стаи, когда оказался здесь. Он мог стать вожаком, какого заслуживала Стая, за несколько дней ставшая мне вторым домом.

Вспомнив родной дом и семью, я не смогла даже представить, что бы чувствовала, если бы мой отец меня предал. Но с братьями... С братом мне не повезло точно также, как Литто. И как бы ни хотелось этого признавать, я понимала его. Сначала ты не веришь в происходящее, потом пытаешься найти оправдание, но после всего... Не буду лгать даже в мыслях. Даже после всего ты не можешь поверить, что твой близкий человек способен на предательство.

– Я... – нерешительно начал Литто и не смог продолжить.

Эверард рассмеялся. Литто поднял взгляд и осмотрел присутствующих. Я кивнула ему, подбадривая: «Ну же, давай!»

– Вождь Литто потребовал от тебя объяснений, Эверард, – громко сказал Норт, чем вновь выручил Литто. – Будь добр объясни, что случилось с этим оборотнем? Это опасно?

– Он сильно простыл, – ответил Эверард. – Отлежится, и к вечеру всё пройдет.

Разнёсшийся по площади очередной хриплый вздох сообщил, что он лжёт.

– Я посмотрю, что с ним, – предложила Уула, оказавшаяся здесь же.

– Не подходи! – крикнул Афанарик, преграждая ей путь.

– Фаня, Фаня, – сказала Уула, ничуть не испугавшись. – Принимая роды у твоей мамы, пусть звёзды указывают ей путь на Той Стороне, хорошая была волчица, я сразу сказала, что из тебя ничего путного не выйдет. А ну, брысь с дороги!

Афанарик от неожиданности не нашёлся, что ответить. Уула отодвинула его в сторону и подошла к больному. Я хотела её предупредить, что амулеты трогать нельзя, но Уула, кажется,

знала об этом и без меня. Она обошла круг, вырезанный на полу, не наступая на него. От амулетов она и вовсе предпочла держаться подальше.

Наконец, Уула остановилась, достала из-за пазухи медальон, сняла его с шеи и повредила им над больным.

– Ойра говорит правду, – сказала она, убирая медальон обратно. – Эта магия призвана озлобить животных и собрать их в одном месте. Там, где будут амулеты. Магия завязана на крови, и я думаю, перед нами знахарь, что создал их. – Она склонилась ниже и присмотрелась к лицу оборотня. – Не рассчитал своих сил, несчастный, а про последствия его никто не предупредил.

– О каких последствиях? – приглушённым голосом спросил Афанарик, боязливо попятившись от больного знахаря.

– Если заклинание не получит обещанной жертвы, то заберёт с собой знахаря. – Она подняла взгляд на Афанарика. – А росوماхи своей кровавой жатвы у поселения не собрали.

– Его можно спасти? – спросила я, но Уула лишь сокрушённо покачала головой.

– Нельзя пользоваться магией во вред. Все ведающие об этом знают. Плата должна быть внесена. – Уула посмотрела на больного шамана с сожалением. Хоть он и причинил зло другим, он был ей собратом по магическим знаниям. – Но я смогу облегчить его уход. Это всё, что я могу сделать для него...

– Действуй, – сказала Ойра и обратилась к гостям: – И эта жертва тоже будет на вашей совести!

– Наша совесть чиста! Мы просто выполняли приказ! – крикнул ей в ответ Афанарик.

Эверард шикнул на него, бросил последний взгляд на умирающего знахаря, подозвал своих оборотней и объявил:

– Нам здесь больше нечего делать. Мы уходим.

– Никуда вы не пойдёте! – громко заявил старейшина Норрог. – Вы виновны в преступлении против Стаи и понесёте наказание.

– Кто ты, чтобы наказывать принцев Клана? – спокойно спросил Эверард. – Ты всего лишь старейшина. Твоё дело советы давать, да и то, если я спрошу у тебя совета. А я тебя не спрашивал.

– Норрог может созвать Совет Клана, – сказала Ойра. – И решение совета станет для тебя приговором...

– Нас будет судить только вожак Дариен Нордвинд, – перебил её Эверард. – Как он скажет, так и будет! И если кто-то против его слова, то он против Клана! – Он приосанился и окинул собравшихся высокомерным взглядом. – Есть кто-то против?

Стая молчала.

* * *

Литто

Послепраздничное утро было явно недобрым. Особенно для того, кто засиделся почти до самого рассвета. Литто поднялся с узкого неудобного ложа, на котором провёл ночь, зевнул и потянулся, разминая затекшую спину. Из-за приезда гостей стаяе пришлось потесниться. И, если места в общей мужской юрте было предостаточно, то шкур оказалось меньше необходимого. Старейшина Норрог собирался распечатать те запасы, что были упакованы и приготовлены к перевозке на Север, чтобы всем было уютно, но Афанарик поднял его на смех, сказав: «Ну неужели северные волки равняются на человеческих капризных барышень?»

Вспомнив эти слова и то, как поддержал брата вчера ночью, Литто с сожалением вздохнул. Лучше бы согласился на предложение Норрога. Не пришлось бы стенать о больной спине с утра.

Он вышел из юрты и огляделся. В поселении было пустынно. Те оборотни, что встали до него, уже занялись работой, а те, кто ещё спал, – спали. Литто широко и заразительно зевнул. Сейчас плотно подкрепиться, а потом проспать до самого обеда. Лишь бы никто не помешал.

Литто сходил умылся и вернулся к юрте на завтрак. У очага, над которым парил аппетитными ароматами котелок с кашей, сидело несколько оборотней, в том числе наставник Норт.

Литто со всеми поздоровался, выбрал местечко поближе к наставнику и уже потянулся ложкой к котелку, предвкушая вкусный перекус, когда к нему подскочил оборотень и сообщил, что его братья задержаны и окружены.

– Приказ Ойры, вожак Литто, – отчитался оборотень. – Она послала за вами и за старейшиной. – Он обратился к остальным: – Всем срочно на площадь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.